

ОБЗОР
практики Конституционного Суда Российской Федерации
за третий квартал 2024 года

Настоящий обзор посвящен постановлениям и наиболее важным определениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в третьем квартале 2024 года.

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 4 июля 2024 года № 35-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о возможности принятия органом местного самоуправления правового акта о предоставлении субсидий учрежденным им муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества вместо проведения торгов в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможности установить факт нарушения органом местного самоуправления запрета принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции в случае принятия им такого правового акта в указанных целях лишь по мотиву того, что поддержание конкуренции требует от органа местного самоуправления избирать в качестве способа обеспечения муниципальных нужд проведение торгов в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг, если не установлено, что закрепление за муниципальным унитарным предприятием соответствующего муниципального имущества и предоставление ему субсидии на содержание и ремонт данного имущества повлекли недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо угрозу наступления таких последствий на конкретном товарном рынке,

находящемся в условиях конкуренции, нарушение прав и законных интересов участников такого товарного рынка.

2. Постановлением от 18 июля 2024 года № 38-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, устанавливая законодательным актом не предусмотренные нормативными актами Российской Федерации мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, относить к таким мероприятиям умерщвление животных без владельцев в местах и пунктах временного содержания животных, не являющихся приютами для животных.

Оспоренные законоположения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, допуская – при установлении законодательным актом субъекта Российской Федерации порядка обращения с животными без владельцев, в том числе содержащего не предусмотренные данным Федеральным законом мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, – определение оснований для умерщвления животных без владельцев, размещенных в указанных местах и пунктах, предполагают, что таковое:

может осуществляться, если конкретное животное без владельца совершило нападение на человека или проявляет немотивированную агрессивность либо является носителем возбудителя опасной болезни или болеет ею, а также в случаях необходимости прекращения непереносимых физических страданий нежизнеспособного животного;

в иных случаях может быть обусловлено только сложившейся в субъекте Российской Федерации или на части его территории экстраординарной ситуацией с обеспечением безопасности граждан от нападений животных без владельцев или от распространения переносимых ими опасных для человека болезней, и только когда организация любых других мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев объективно не может привести к разрешению

этой ситуации, и при условии, что данная мера носит временный характер, а также предусматриваются разумный срок и условия для возможности обнаружения животного его владельцем.

3. Постановлением от 18 июля 2024 года № 39-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения части 1³⁻³ статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о предоставлении возможности льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа, назначенного за административное правонарушение, выявленное в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ему судебным толкованием, не предоставляет возможности льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа в указанном случае.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений в случае выявления административного правонарушения в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, должна предоставляться предусмотренная оспоренным законоположением возможность льготной (в половинном размере) уплаты административного штрафа.

4. Постановлением от 26 сентября 2024 года № 41-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они относят к полномочиям субъектов Российской Федерации обеспечение граждан зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Оспоренные законоположения в той мере, в какой на их основании к полномочиям субъектов Российской Федерации отнесены вопросы

обеспечения таких граждан лекарственными препаратами для лечения указанных заболеваний, признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

Оспоренные законоположения признаны также не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают резервного механизма обеспечения лиц, страдающих указанными заболеваниями, лекарственными средствами в случае, когда соответствующая обязанность, возложенная на субъект Российской Федерации, не может быть надлежаще исполнена.

Конституционный Суд отдельно отметил, что необходимость предусмотреть вышеуказанный механизм как резервный не может ставить под сомнение обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и до внесения соответствующих изменений обеспечивать лекарственными средствами лиц, страдающих заболеваниями, включенными в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 года № 403, в установленном в настоящее время порядке.

5. Определением от 9 июля 2024 года № 1759-О-Р Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению ходатайства о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2024 года № 24-П, а именно установленного в пункте 2 резолютивной части порядка временного – впредь до внесения в законодательство об административных правонарушениях изменений, вытекающих из данного Постановления, – правового регулирования.

Как отметил Конституционный Суд, установленное временное регулирование, согласно которому территориальная подсудность рассмотрения районным судом жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, должна определяться местом нахождения такой комиссии, направлено на преодоление неопределенности нормативного содержания пункта 4 части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации и тем самым отвечает целям обеспечения рассмотрения дела об административном правонарушении судом, к подсудности которого оно отнесено законом. Оно распространяется и на случаи обжалования постановления административной комиссии муниципального района, расположенной за его пределами, тем более что согласно части 1 статьи 30.2 названного Кодекса жалоба на такое постановление, по общему правилу, подается в данную

комиссию, которая обязана в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

6. Постановлением от 23 сентября 2024 года № 40-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 129, частей первой и третьей статьи 133 Трудового кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о включении в состав заработной платы (части заработной платы), не превышающей минимального размера оплаты труда, дополнительной оплаты за выполнение с письменного согласия педагогического работника дополнительной работы, не входящей в его основные должностные обязанности в соответствии с квалификационными характеристиками по замещаемой им должности, и (или) учебной (преподавательской) работы сверх установленной нормы часов.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают включения в состав заработной платы (части заработной платы) педагогического работника, не превышающей минимального размера оплаты труда, дополнительной оплаты за выполнение указанных работ.

7. Определениями от 19 сентября 2024 года № 2053-О и № 2054-О Конституционный Суд проанализировал положения части 2 статьи 3 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 398-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Согласно оспоренным положениям, если при назначении гражданину из числа лиц, указанных в пункте 1 статьи 1 данного Федерального закона, пенсии, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», размер указанной пенсии (для отдельных категорий граждан, имеющих право на одновременное получение различных пенсий в соответствии с законодательством Российской Федерации, – суммарный размер указанных пенсий) не достигнет размера пенсии, выплачиваемого указанному гражданину на 31 декабря 2014 года, в том числе с учетом ежемесячной выплаты к этой пенсии, установленной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2014 года № 192 «О мерах государственной поддержки граждан, являющихся получателями пенсий на территориях Республики Крым и г. Севастополя», пенсия выплачивается в сохраненном, более высоком, размере до приобретения им права на пенсию в большем размере, исчисленном в соответствии с законодательством Российской Федерации; в этом случае сохраненный размер пенсии не подлежит ежегодному увеличению (индексации) до достижения размера пенсии (пенсий), исчисленного в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Конституционный Суд со ссылкой на ранее выраженные правовые позиции, в частности в Постановлении от 27 ноября 2017 года № 33-П, отметил, что правовое регулирование обеспечивало возможность реализации гражданами, проживающими на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, в полном объеме пенсионных прав, приобретенных на момент окончания переходного периода (т.е. по состоянию на 31 декабря 2014 года) и признанных в рамках правоприменительной процедуры назначения пенсии и установления выплаты к ней.

Предусматривая временное – до момента, когда сохраненный размер пенсии достигнет размера пенсии, исчисленного в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, – ограничение на ежегодное увеличение (индексацию) уже увеличенной (с учетом ежемесячной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2014 года № 192) пенсии, федеральный законодатель действовал в пределах своих дискреционных полномочий и учитывал различия в размерах пенсий, фактически получаемых указанными гражданами и другими проходившими военную и приравненную к ней службу гражданами, проживающими на территориях Республики Крым и города федерального назначения Севастополя, которым пенсии были назначены впервые после 1 января 2015 года, а также пенсионерами,

проживающими в иных субъектах Российской Федерации и получающими пенсии в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І. Тем самым – сообразно конституционному принципу равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) – данное правовое регулирование направлено на достижение сопоставимого уровня пенсионного обеспечения, в том числе граждан из числа проходивших службу в органах прокуратуры, на которых распространяется действие данного Закона, а также согласуется с конституционным требованием о поддержании эффективного функционирования системы пенсионного обеспечения (статья 75, часть 6, Конституции Российской Федерации).

III

Конституционные основы частного права

8. Постановлением от 2 июля 2024 года № 34-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 426, пункта 1 статьи 428 и пункта 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании договор об оказании услуг связи для целей кабельного телевизионного вещания собственнику жилого помещения (или нанимателю жилого помещения) в многоквартирном доме признается заключенным посредством акцепта в форме совершения конклюдентных действий, если такой собственник (наниматель), являющийся потребителем, независимо от фактического пользования предложенной услугой, в течение длительного времени вносил денежные средства в счет оплаты данной услуги по платежному документу на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в котором указаны наименование и стоимость соответствующей услуги.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что в случае включения в одностороннем порядке в отсутствие на то волеизъявления гражданина – собственника или нанимателя жилого помещения в многоквартирном доме в платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг лицом, уполномоченным формировать такой платежный документ и получать по нему оплату, наименования и стоимости дополнительной услуги, не относящейся к плате за жилое помещение и коммунальные услуги в многоквартирном доме (в

частности, услуги связи для целей кабельного телевизионного вещания), без указания в таком документе альтернативно итоговой суммы с платой за дополнительные услуги и без таковой с пояснением, чем обусловлена эта разница, оплата такого платежного документа – при недоказанности надлежащей информированности плательщика о том, что фактом внесения оплаты он выражает согласие с существенными условиями договора, который ему предлагается заключить, или того, что он фактически пользовался этой услугой, – не считается акцептом, а договор об оказании соответствующих услуг не является заключенным.

Конституционный Суд отдельно отметил, что в отношении иных лиц указанное Постановление подлежит применению с учетом следующего:

денежные средства в счет оплаты услуг связи для целей кабельного телевизионного вещания по указанному платежному документу, факт внесения которых не подтверждает в соответствии с пунктом 1 резолютивной части данного Постановления заключение договора на оказание соответствующих услуг, внесенные гражданином – собственником или нанимателем жилого помещения в многоквартирном доме до вступления данного Постановления в силу, возврату не подлежат, кроме случаев, когда доказан факт обращения такого гражданина до дня вступления этого Постановления в силу в суд, в управляющую организацию или к оператору услуг с требованием о возврате ошибочно (безосновательно) оплаченных сумм;

управляющие организации, операторы услуг и иные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и получающие от потребителей плату за оказание услуг посредством ее включения в указанный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, не вправе ссылаться на отсутствие договора об оказании таких услуг на основе выраженных в данном Постановлении правовых позиций.

9. Определением от 9 июля 2024 года № 1755-О-Р Конституционный Суд дал официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 года № 60-П по делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части, касающейся пересмотра судебных решений на его основании.

В указанном Постановлении Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции Российской Федерации статью 809 ГК

Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ) и часть 3 статьи 69 АПК Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

статья 809 ГК Российской Федерации (в указанной редакции) не может служить формальным основанием для отказа в рассмотрении судом вопроса об уменьшении размера процентов за пользование займом, предусмотренного договором, заключенным до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ, признавшего их ростовщическими;

часть 3 статьи 69 АПК Российской Федерации не может расцениваться как позволяющая арбитражному суду, рассматривающему в рамках дела о банкротстве гражданина вопрос о включении в реестр требований кредиторов должника требования, вытекающего из договора займа, преодолеть итоговый вывод об истечении срока исковой давности, содержащийся во вступившем в законную силу решении суда общей юрисдикции по гражданскому делу, ранее рассмотренному между теми же сторонами, по поводу того же требования и в связи с теми же фактическими обстоятельствами.

Кроме того, в пункте 4 резолютивной части Постановления от 25 декабря 2023 года № 60-П Конституционный Суд указал, что судебные акты, вынесенные в отношении заявителя на основании оспоренных положений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Принятым Определением Конституционный Суд разъяснил, что пункт 4 резолютивной части Постановления от 25 декабря 2023 года № 60-П означает необходимость пересмотра дела только по заявлению самого заявителя (участника конституционного судопроизводства) и не предполагает обращения за указанным пересмотром иных лиц, являвшихся участниками конкретного дела, в связи с которым им была оспорена конституционность указанных законоположений.

10. Определением от 9 июля 2024 года № 1757-О Конституционный Суд проанализировал положения подпункта 1 пункта 1, пунктов 2 и 3 статьи 1127, а также пунктов 1 и 3 статьи 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные положения статьи 1127 ГК Российской Федерации предусматривают, среди прочего, удостоверение завещаний в медицинских

организациях главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами, как правило в условиях, когда посещение завещателя нотариусом невозможно или затруднено. Ограничение круга уполномоченных удостоверить завещания пациентов медицинской организации лишь тремя должностными лицами преследует цель внести определенность в соответствующие правоотношения для обеспечения независимости и беспристрастности удостоверяющего завещание лица и во избежание возможных злоупотреблений со стороны заинтересованных в получении наследства лиц.

Расширение указанного в законе круга должностных лиц медицинской организации, уполномоченных удостоверить завещания пациентов, и тем более придание ему открытого характера было бы несовместимо с высокими и конституционно обоснованными требованиями строгой формализации нотариальных действий и действий, приравненных законодателем к нотариальным. Следствием же несоблюдения должностными лицами медицинской организации установленных правил удостоверения завещания является недействительность такового, что и произошло в делах с участием заявителей.

Статья 1129 ГК Российской Федерации закрепляет право гражданина, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 ГК Российской Федерации, изложить последнюю волю в отношении своего имущества в документе, составленном в простой письменной форме, написанном им собственноручно и подписанном в присутствии двух свидетелей.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, нельзя исключить случаи, когда вытекающая из чрезвычайных обстоятельств объективная невозможность соблюдения требований статьи 1127 ГК Российской Федерации при оформлении завещания в медицинской организации, должным образом установленная судом, может обусловить признание такого завещания действительным на основании статьи 1129 ГК Российской Федерации.

11. Определением от 9 июля 2024 года № 1760-О Конституционный Суд проанализировал положения части 1 статьи 59 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с оспоренным положением освободившееся жилое помещение в коммунальной квартире, в которой проживают несколько нанимателей и (или) собственников, на основании их заявления

предоставляется по договору социального найма проживающим в этой квартире нанимателям и (или) собственникам, если они на момент освобождения жилого помещения признаны или могут быть в установленном порядке признаны малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях.

Конституционный Суд со ссылкой на ранее выраженные правовые позиции, в частности в Постановлении от 23 апреля 2024 года № 20-П, отметил, что соблюдение всех нормативно установленных условий, при которых допускается заселение жилого помещения в коммунальной квартире, относящейся к государственному или муниципальному жилищному фондам (тем более по договору социального найма), имеет особое значение для поддержания в жилищной сфере баланса между публичным интересом в предоставлении жилья максимальному количеству граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, – при ограниченности имеющихся в распоряжении соответствующих органов публичной власти финансовых и иных ресурсов – и частным интересом, выражающимся преимущественно в естественном стремлении каждого наиболее благоприятным образом удовлетворить свои притязания к характеристикам используемого для проживания жилого помещения, притом что для части населения все еще сохраняется объективная невозможность самостоятельно приобрести жилье, отвечающее даже минимальным признаваемым в обществе стандартам.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

12. Постановлением от 9 июля 2024 года № 36-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для определения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции.

Оспоренное законоположение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой при объективно обоснованном невнесении таких помещений в перечень мест содержания под стражей оно в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения условий нахождения в таких помещениях для лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, а также для

лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (подсудимых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

До внесения надлежащих изменений в правовое регулирование оспоренное законоположение не может препятствовать:

признанию судом нарушения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях судов общей юрисдикции, если суд на основе всей совокупности обстоятельств конкретного дела – включая размеры помещений и последствия пребывания в них, их материально-техническое оснащение и санитарно-гигиеническое состояние (отопление, освещение, вентиляция, условия пользования санитарным узлом и т.д.), обеспечение питанием и питьевой водой, оказание медицинской помощи – придет к выводу, что условия пребывания лица в конвойном помещении умаляли его человеческое достоинство.

13. Постановлением от 11 июля 2024 года № 37-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части второй статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит нормативным основанием для разрешения вопроса об участии в уголовном деле специалиста, ранее допрошенного по данному делу в качестве свидетеля.

Оспоренное законоположение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными положениями этого Кодекса исключает участие в уголовном деле в статусе специалиста такого лица и влечет признание недопустимыми доказательств, полученных с его участием в нарушение данного требования.

Конституционный Суд отдельно отметил, что судебные решения, вынесенные по делу заявителя, подлежат пересмотру в установленном порядке. Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе оставить соответствующие судебные решения без изменения, если расхождение в понимании оспоренного законоположения в этом деле в системной связи с иными положениями уголовно-процессуального закона с его выявленным конституционно-правовым смыслом в совокупности с иными доказательствами по данному делу не ставит под сомнение обоснованность приговора.

14. Определением от 9 июля 2024 года № 1756-О Конституционный Суд проанализировал положения части первой статьи 159² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения устанавливают уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Согласно Закону Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» право на ежемесячную денежную выплату имеют граждане, постоянно проживающие (работающие) на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом, а также дети и подростки в возрасте до 18 лет, постоянно проживающие в такой зоне (пункт 8 части первой статьи 13, пункты 7 и 10 части первой статьи 27¹).

По смыслу названного Закона основания для ежемесячной денежной выплаты связаны не с местом постоянной регистрации гражданина, а именно с местом его фактического постоянного проживания (работы) на территории зоны с льготным социально-экономическим статусом.

В этой связи Конституционный Суд указал, что представление в территориальный орган Фонда социального и пенсионного страхования Российской Федерации для получения социальной выплаты действительных документов, подтверждающих наличие постоянной регистрации на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом, при фактическом проживании вне пределов такой территории не исключает ответственности за преступление, предусмотренное статьей 159² УК Российской Федерации, если будет установлено наличие всех элементов состава преступления, включая умышленный характер предоставления ложных или недостоверных сведений, умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, притом что неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

15. Определением от 19 сентября 2024 года № 2056-О Конституционный Суд проанализировал нормы статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Статья 72 УК Российской Федерации регламентирует исчисление сроков наказаний и зачет наказания; положения же статьи 77¹ УИК Российской Федерации регулируют порядок привлечения осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, предусматривая для этого возможность их оставления в следственном изоляторе или перевода в него из исправительной колонии.

Конституционный Суд, опираясь на ранее высказанные правовые позиции, отметил, что сам факт оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе либо их перевод туда из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве не меняет и не может менять основания и условия исполнения наказания, определенные вступившим в силу приговором суда, и обусловленное приговором правовое положение лица как осужденного. Тем самым такие лица сохраняют статус осужденных к лишению свободы с присущими этому статусу правами и обязанностями, закрепленными уголовно-исполнительным законом.

В указанных случаях Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предписывает следственным изоляторам выполнять функции исправительных учреждений (часть первая статьи 74), притом что осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, содержатся в нем на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда, которые не могут ухудшаться.

16. Определением от 19 сентября 2024 года № 2057-О Конституционный Суд проанализировал положение пункта «а» части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 200¹ данного Кодекса.

Положение пункта «а» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации предусматривает, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора, в частности, денег, ценностей и иного имущества, являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 226¹ и 229¹ данного Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Статья 200¹ УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном, особо крупном размере или группой лиц.

Конституционный Суд не усмотрел конституционных оснований для того, чтобы ставить под сомнение дискрецию законодателя определять неблагоприятные последствия для лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в частности предусмотренное статьей 200¹ УК Российской Федерации, комплексно, включая в них не только те последствия, которые установлены в качестве наказания в конкретной статье данного Кодекса, но и иные правоограничения.

При этом, как отметил Конституционный Суд, устанавливая фактические обстоятельства ввоза наличных денежных средств или денежных инструментов без необходимой декларации, суд – в целях справедливого определения уголовно-правовых последствий такого деяния и их индивидуализации – не лишен правомочий оценить характер и степень общественной опасности содеянного, о чем могут говорить сведения, которые лицо было обязано задекларировать, в том числе об источнике происхождения наличных денежных средств и денежных инструментов, об их владельцах, об их предполагаемом использовании на территории Российской Федерации. При этом, в отличие от заявительного порядка декларации, при рассмотрении судом уголовного дела эти сведения могут быть установлены, проверены, оценены при помощи уголовно-процессуальных средств доказывания. Суд не лишен и возможности учесть причины, побудившие лицо не декларировать наличные денежные средства и денежные инструменты. В зависимости от оценки установленных обстоятельств суд осуществляет индивидуализацию уголовно-правового воздействия, которая хотя и не предполагает отказа от конфискации имущества, но обеспечивает снижение (смягчение) уголовной ответственности (уголовного наказания) до необходимого и достаточного для достижения задач Уголовного кодекса Российской Федерации (часть вторая статьи 2) минимума.